

Синицына Л.М., к.э.н., доцент,
Попов М.В., к.э.н., старший преподаватель,
кафедры мировой экономики и экономической теории
Волгоградского государственного технического университета

Сущность и роль домохозяйства в работах русских экономистов

В статье проводится анализ исторического процесса формирования представлений о домашнем хозяйстве. Исследуется сущность домохозяйства как социально-экономического явления в рамках становления и развития русской экономической мысли.

В условиях, когда мировое сообщество признало Россию, как страну со сформировавшимися рыночными отношениями, особую актуальность приобретает экономический потенциал домашних хозяйств, которые практически представляют все население. Поэтому современная отечественная экономическая мысль все чаще обращает свое внимание на домашнее хозяйство как на субъект экономической деятельности.

Однако, не менее важным, на наш взгляд, является анализ исторического процесса формирования данного понятия в трудах русских экономистов, который поможет создать базу для выработки современных концепций домашнего хозяйства.

Известно, что возникновение домохозяйства произошло еще в эпоху первобытных отношений. Однако, в период разложения общины у восточных славян в IV-VI вв. а также, позднее, в IX-XII вв. экономические суждения были составной частью общественных воззрений и поэтому не давали развернутой характеристики домашнего хозяйства.

Для понимания специфики развития экономической мысли на самом раннем этапе русской истории весьма ценным источником, по нашему мнению, служит “Домострой”, который, предположительно, в настоящем своем виде, был составлен известным деятелем XVI века, близким соратником молодого Ивана IV, протопопом Благовещенского собора в Кремле Сильвестром [1].

Этот документ подчеркивает хозяйственно-экономическую самостоятельность отдельной семьи в воспроизводстве индивидуальной рабочей силы, ее обособленность в потреблении и производстве материальных благ. С удивительной точностью в нем отражены характер быта, и экономические взаимоотношения того времени.

В “Домострое” можно обнаружить рекомендации по выполнению всех функций в домашнем хозяйстве: *хозяйственно-бытовой* - “хозяйка сама должна знать, как мука сеется, как квашня делается...готовятся калачи и пироги, количество муки, необходимое для этого...уметь изготавливать мясные и рыбные блюда... надсматривает, как стирают красные рубашки и лучшие вещи, сколько и на какое количество рубашек выходит мыла ...знать все, что касается до пива, меда, вина, кваса, уксуса, кислых щей, что как делается”[1,

гл. 29], “для любого рукоделья... всякое орудие на подворье в порядке было: и плотницкое, и портновское, и кузнечное, и сапожное... поварские принадлежности, хлебопекарные и пивоваренные: и медное, и оловянное, и железное и деревянное, и сосуд серебряный - какое найдется” [1, гл.36]; *потребительской* - “на рынке всегда присматривать всякий запас к домашнему обиходу: или хлебное всякое жито и любое зерно, хмель и масло, и мясное, и рыбное, свежее и солонину или товар какой привозной, и леса запас, всякий товар, что со всех сторон идет...”[1, гл. 43]; *производственной* - “если же сделают больше потребного - полотен, холстов и тканей, скатертей, полотенец, простыней или иного чего, - то продать” [1, гл. 34]; *сберегательной* - “а деньги опять у доброго человека и доброй жены держать запас на много лет» [1, гл. 44], “у хозяина впрок припасено все: и рожь, и пшеница, и овес, и греча, и толокно, и ячмень, и солод, горох, конопля...” [1, гл. 54] и *воспроизводственной* - “детей и домочадцев своих...вскорми и вспои до совершенна возраста изучи кто чего достоин многих грамоте и писать и петь...рукоделию и всякому домашнему обиходу”[1, гл.15].

Следует отметить, что основным элементом действий и решений выделяется личная уния “хозяина”, от которого и идет само название “хозяйство”, т.е. подчеркивается индивидуальность управления процессами производства и воспроизводства.

Дальнейший анализ развития отечественной экономической мысли убеждает нас в существовании тесной связи экономических идей с хозяйственно-политическими проблемами того или иного исторического этапа. Известно, что в период формирования Русского централизованного государства складывается система крепостнических отношений. Феодализация деревни находит отражение в экономической мысли XVI века, где, с одной стороны, прослеживаются идеи централизованного государства и отход от замкнутого натурального хозяйства (И.С. Пересветов), с другой стороны, возврат к натуральной форме хозяйствования (“Правительница” Е. Эразма).

Крестьянские хозяйства вовлекаются в систему общегосударственных налогов и повинностей. Производственная функция внутри хозяйства, должна была обеспечивать уплату с каждой “сохи” (земельной единицы в 400-600 га. пашни) налоги на содержание войска, на перевозку казенных грузов и другие нужды. Помимо этого, производственная функция за пределами крестьянского хозяйства проявлялась в несении таких повинностей, как строительство дорог, ремонт мостов, поставка подвод в войско.

Все большее закрепощение крестьянства подрывало материальные стимулы к труду и не давало проявиться в полной мере функциональным возможностям домашних хозяйств. Как нам представляется, Россия проходила в этот период полосу серьезных материальных и нравственных испытаний.

Вступление России в XVII-XVIII вв. в эпоху первоначального накопления капитала совпадает с формированием идей меркантилизма и отражением их в экономической политике государства. Учитывая, что в первой четверти XVIII в. 97% податного населения России относилось к крестьянскому сословию [2], наибольший интерес из экономических сочинений того времени,

в котором дается анализ крестьянского домашнего хозяйства, представляет работа И.Т. Посошкова “О скудости и богатстве”.

Рассуждая о “всенародном богатстве”, он отмечает, что оно представляет собой совокупность “домовых внутренних богатств” каждой отдельной семьи и пишет, что “не то царственное богатство, еже в царской казне лежащая казна много...но то самое царственное богатство, еже бы весь народ по мерностям своим богат был самыми домовыми внутренними своими богатствами, а не внешними одеждами или позументным украшением...”[3].

Любопытно, что Посошков выделял производственную функцию домохозяйств в виде создания “церковной десятины”, “царского сбора” и продуктов для продажи и потребления. Таким образом, вновь созданный продукт (“прибыток”) содержит два компонента - “продукт для себя”, дающий богатство для домашнего хозяйства, и “продукт для общества” который распределяется между церковью, государством и другими членами общества.

Более того, Посошков видит в крестьянских хозяйствах основу стабильности государства. “Крестьянину надлежит прибыль получить работой в поле, лесу и домашнем хозяйстве...”[3, с.166]. Причем, например, дворяне отсутствуют в схеме распределения “прибытка”, что свидетельствует, по мнению Посошкова, о их малой значимости для государства по сравнению с крестьянами. Идя навстречу крестьянам, он предлагает аграрную реформу, суть которой в отмене подушной подати и введении поземельного налога как с крестьян, так и дворян, уравнивая их перед государством. Это должно, по замыслу автора, укрепить крестьянские хозяйства для начала их самостоятельной хозяйственной деятельности.

Экономическая мысль России в конце XVIII - начале XIX века, характеризуется отсутствием единства взглядов на судьбу крепостничества и формы организации производства. Определенный интерес для исследования представляет работа А.К. Корсака “О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и в России”, где автор заявляет о низком уровне развития российского промышленного производства и сравнивает его с развитым зарубежным, а также, что наиболее важно, раскрывает причины такого состояния. Одной из таких причин и является устойчивая традиция домашнего производства[4, с. 273].

Из экономических взглядов конца XIX века, наибольший интерес для нас представляют суждения М.И. Туган-Барановского, который являясь представителем отечественной аграрной экономической науки, в работе “Основы политической экономии” особую значимость придает классификации форм промышленности с подробной характеристикой каждого элемента. Так им выделяются: домашнее производство, ремесло, кустарничество, мануфактура, фабрика и производственная артель. В соответствии с темой исследования рассмотрим лишь первые три формы, имеющие прямое отношение к производственной функции домашнего хозяйства.

Туган-Барановский под домашним производством понимает “изготовление промышленных изделий для собственных нужд данного хозяйства и при-

том, как общее правило, из сырья, добытого в пределах данного хозяйства” и далее ”вплоть до настоящего времени большая часть потребностей крестьянской семьи в тех местностях, где обмен слабо развит, удовлетворяется трудом самого семейства, которое само изготавливает себе одежду из льна или пеньки, выросших на поле, обработанном тем же крестьянином, живет в доме, построенном из своего же леса своими же руками, ходит в лаптях собственного приготовления”[5, с.167]. Нужно заметить, что домашнее производство являлось основой для организации кустарного производства и ремесла, так как зачастую излишки продуктов труда в домашнем производстве шли на продажу, формируя у домохозяйств желание регулярно получать деньги для расширения товарообмена и удовлетворения своих потребностей. “Разложение домашнего хозяйства приводит к тому, что обособляющиеся отрасли промышленного труда принимают характер наемного или продажного ремесла”[5, с.169]. Таким образом, мы видим переход от хозяйственно-бытовой функции домохозяйства к производственной как таковой, то есть работе не для своих нужд, а на внешних потребителей.

Как отмечено в работе, ремесло не следует путать с кустарной промышленностью, так как “она тем существенно отличается от ремесла, что между производителем и потребителем в этом случае всегда стоит разделяющий их посредник”[5, с.170]. Кустарная промышленность в рамках домохозяйства может быть как зависимой - работа на одного и того же торгового или промышленного капиталиста, так и свободной - на любого торговца по усмотрению.

Как ремесло, так и кустарная промышленность домохозяйств в России, по свидетельству Туган-Барановского, имели гораздо меньшее распространение, чем на Западе и являлись не основной, а дополнительной формой занятости в крестьянском хозяйстве, так как “наши русские города были не промышленными, а частью административными, частью торговыми центрами”[5, с.175]. Поэтому, главными проблемами для русских домашних хозяйств были земельные вопросы, что связано, в первую очередь, с общинным землепользованием, которое обладает рядом характерных черт, снижающих эффективность работы. Среди них можно отметить: принудительный севооборот, временность владения, периодическое изменение размеров и плодородия земельного надела.

В начале XX века в связи с активным развитием капиталистических отношений уже просматривается выделение домохозяйств крестьянского и городского типа. При этом крестьянские домохозяйства с сельскохозяйственным и ремесленным типами производства преобладали, объединяя в себе до 75% русского населения. Городские домохозяйства были представлены семьями рабочих и служащих.

В первую очередь, обратимся к суждениям А.Чаянова, который внес огромный вклад в теорию сельскохозяйственного производства, обобщив исследования таких экономистов-аграрников, как: А.Болотов, Д.Шелехов, А.Скворцов, В.Косинский, Н.Черненко, А.Фортунатов [6]. Также, опреде-

ленное влияние на его деятельность оказали воззрения А.Челинцева, Н.Макарова, А.Рыбникова.

Можно выделить три объекта экономических исследований Чаянова: семейное хозяйство, сельские кооперативы, аграрная отрасль в целом. Соответственно, формируются и три составные части его теории: семейно-трудовая концепция, учение о кооперации и модель аграрной отрасли в целом. В каждой из них рассматривается не только объект сам по себе, но и методы его регулирования, оптимизации.

Для нас наиболее интересен труд “Организация крестьянского хозяйства”, в котором подвергаются глубочайшему анализу все факторы, влияющие на функционирование и развитие хозяйствующей семьи. Чаянов не отделяет семью от домохозяйства, что понятно из следующей цитаты: “прежде всего, что понятие семьи, в особенности в крестьянском быту, далеко не всегда бывает тождественно биологическому понятию, лежащему в его основе, и дополняется в своем содержании рядом осложняющих хозяйственных и бытовых элементов”[7, с. 210]. Любопытно, что автор приводит и другую трактовку: “так, например, русская земская статистика, пытавшаяся при проведении подворных переписей выделить содержание этого понятия в сознании самого крестьянства, устанавливала, что, по представлению крестьян, в понятие семьи входит круг лиц, постоянно питающихся за одним столом или евших из одного горшка”, а также, “...крестьяне вводили в понятие семьи группу лиц, запирающихся на ночь за одним замком”[7, с. 214].

Наиболее важными критериями, влияющими на деятельность и процветание семейного хозяйства, Чаянов считает число “душ” в семье и соотношение количества работников и едоков, так как “семейный состав прежде всего определяет собою высший и низший пределы объема ее хозяйственной деятельности. Рабочие силы трудового хозяйства всецело определяются наличностью работоспособных членов семьи. А потому возможный наивысший предел объема хозяйства зависит от размера той работы, которую могут дать эти рабочие силы при наибольшем своем использовании и напряжении”[7, с. 235]. Низший объем хозяйства определяется автором как сумма материальных благ, которые абсолютно необходимы для существования семьи.

При рассмотрении, в данном контексте, влияния воспроизводственной функции домохозяйства на его размер и благосостояние, формируется зависимость - в период рождения и воспитания детей объем хозяйства и доход от него будет таким же, если не меньшим, как и до появления нового поколения, а по мере увеличения возраста и, соответственно, обретения детьми трудоспособности, объем семейного хозяйства должен значительно увеличиться.

Интересно, что Чаяновым не выделяется хозяйственно-бытовая функция и к труду относится только хозяйственная деятельность, то есть производственная функция. Анализируя содержание работы, можно прийти к выводу, что все потребности крестьянской семьи удовлетворяются лишь посредством материальных ценностей, полученных трудом в земледелии и промыслах. Это подтверждается следующим: “...производительность труда определяется годовым приращением материальных ценностей, поступающих в распоряже-

ние хозяйства и полученных в результате приложения годового труда, говоря иначе, годовой оплатой труда хозяйствующей семьи, затраченного в сельском хозяйстве и на промыслах”[7, с. 251]. Таким образом, практически полностью упускается из вида труд, затраченный на воспитание детей, приготовление пищи, стирку белья и другие, достаточно трудоемкие, хозяйственно-бытовые функции.

В исследованиях Чаянова необходимо отметить наличие такого интересного направления, как анализ самоэксплуатации трудовых сил крестьянской семьи. Здесь учитываются: степень напряжения годовой работы, производительность каждой затраченной единицы труда, различие хозяйственных периодов и другие. Для понимания сущности самоэксплуатации дается сравнение производства продукции в семейном и капиталистическом хозяйствах. Очевидно, что при понижении стоимости товара, капиталист быстрее откажется от производства, так как не получит прибыли и не сможет оплатить труд рабочих по фиксированной ставке, в то время как крестьянин не подсчитывает своей заработной платы и, поэтому, готов трудиться при минимальной годовой оплате.

На основании рассмотренных нами суждений Чаянова по вопросу семьи и семейного хозяйства, можно отметить, что его подход к производству продукции в рамках домохозяйства практически не отличается от анализа работы крупного предприятия, то есть, составляется бюджет, считаются доходы и затраты капитала, труда, степень использования земли, но не учитывается хозяйственно-бытовая функция домашнего хозяйства. Также, автором почти не затрагиваются сберегательная и потребительская функции домохозяйства.

Следует заметить, что выше отмеченным аспектам посвящены труды другого русского философа-экономиста, относящегося уже к другому направлению, - Н.И.Бухарина, который связывал уровень развития государства и промышленного производства в нем с обогащением всех слоев крестьянства. Таким образом, платежеспособность домохозяйства должна напрямую влиять на потребительский и производительный (то есть на средства производства) спрос. Отсюда вытекает необходимость накопления в крестьянском хозяйстве.

В послереволюционное время данный вопрос стоял очень остро. “У нас, - писал Бухарин, - зажиточная верхушка крестьянства и середняк, который стремится тоже стать зажиточным, боятся сейчас накапливать. Создается положение, при котором крестьянин боится поставить себе железную крышу, потому что опасается, что его объявят кулаком... Высшая техника становится конспиративной. Мы излишне усердно наступаем на ногу зажиточному крестьянину. Но из-за этого середняк боится улучшать свое хозяйство...” [8, с.134].

Такая ситуация была обусловлена направленностью на социализацию земли - уничтожение земельной собственности, перевод всех земель в “трудовое пользование народа”. Но подобная реформа подрывала частное семейное хозяйство, особенно если учесть, что в 1924 году доля единоличных крестьянских хозяйств и кустарей составляла 75,4% населения России [9, с.11].

Даже сами сторонники социализации признавали достаточно высокую эффективность частного хозяйствования.

Так, известный русский экономист Н.Д.Кондратьев, выделял три возможных формы хозяйств: мелкое трудовое, крупное капиталистическое (с использованием наемного труда) и крупное кооперативное или трудовое. Сравнивая первые два, он пришел к выводу, что наиболее экономически оправдано мелкое хозяйство, которое не связано с производством прибавочной стоимости, не зависит от рынка свободной рабочей силы, не ведет к омертвлению значительной части основного капитала в течение длительных сезонов от страды до страды. Кондратьев отмечал экономическую бесперспективность как крупных капиталистических, так и “полутрудовых” (ведущихся на семейных началах, но применяющих наемную рабочую силу) хозяйств. Последние, по его мнению, по рентабельности не имели никаких принципиальных преимуществ перед средними крестьянскими хозяйствами; “их значение для народного хозяйства с успехом и без всяких потрясений может быть замещено трудовыми крестьянскими хозяйствами”[10, с.22].

Вместе с тем, под влиянием идеи социализации Кондратьев утверждал, что мелкое хозяйство, в силу своего натурального по преимуществу характера, не нацелено на экономическую перспективу, на развитие во имя интересов государства. Ученый подчеркивал целый ряд положительных свойств социалистического производства по сравнению с частным: большую производительность, меньшие удельные затраты инвентаря и тягловой силы, готовность использовать современные технологии.

Несмотря на такую социалистическую направленность, Кондратьев, наряду с неонародниками, подвергался жесточайшей критике со стороны марксистов, учение которых, несмотря на обширность и адекватность по многим вопросам, было сильно политизировано.

Так анализируя труды В.И.Ленина, мы видим серьезную проработку проблем крестьянских хозяйств, объяснение дифференциации крестьянства, но само отношение к частному хозяйству очень противоречиво. Так, он пишет, что “в стране глубоко крестьянской, где индивидуальный, единоличный труд крестьянина господствует на 9/10, а вероятнее на 99 процентов, где мы имеем 20 миллионов крестьянских хозяйств, мы хотим поднять их, и мы должны это во что бы то ни стало сделать”[11, с.187]. Но в текст “Основного закона о социализации земли”, по настоянию Ленина было внесено следующее положение “оказывать всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным”[12, с.407]. Критикуя Чаянова, Ленин стоял на той точке зрения, что “такое расхищение человеческих сил и труда, какое связано с мелким отдельным крестьянским хозяйством, дальше продолжаться не может”[13, с.357].

Вместе с тем, нужно отдать должное всестороннему исследованию В.И.Лениным производственной функции домохозяйства как в земледелии, так и в промыслах. Крестьянские хозяйства, занимающиеся земледелием де-

ляются им на три группы: бедняки, среднее и зажиточное крестьянство. Бедняки, помимо обработки своей земли, нанимаются к зажиточным крестьянам, так как последние не могут обработать всей принадлежащей им земли семейным трудом “земледелие превращается уже в капиталистическое, так как размеры посева у зажиточных крестьян превышают рабочую норму семьи”[14, с.63]. Среднее крестьянство, по его мнению, самодостаточно и существует силами самой семьи.

Так как в крестьянских хозяйствах домашние промыслы являются необходимым элементом натурального типа производства, В.И.Ленин дает классификацию крестьянских хозяйств в зависимости от формы соединения промысла и земледелия:

- “патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т. е. с обработкой сырья для своего потребления) и с барщинной работой на землевладельца”.

Данная форма, на взгляд автора, наиболее типична для средневекового хозяйственного режима, будучи его необходимой составной частью. В послереволюционной России подобное патриархальное хозяйство оставалось только в виде домашних промыслов крестьян и отработки;

- “патриархальное земледелие соединяется с промыслом в виде ремесла”.

Этот вид соединения очень близок к предыдущему, отличаясь только тем, что здесь появляется товарное обращение, когда ремесленник получает денежную оплату труда и покупает на рынке инструменты и сырье;

- “патриархальное земледелие соединяется с мелким производством промышленных продуктов на рынок, т. е. с товарным производством в промышленности. Патриархальный крестьянин превращается в мелкого товаропроизводителя”;

Основой такого превращения является разложение крестьянства, так как мелкие хозяйства принадлежат, в большинстве случаев, к зажиточной группе крестьян.

- “патриархальное земледелие соединяется с работой по найму в промышленности (а также и в земледелии)”;

Здесь ситуация характеризуется тем, что товаром становится не продукт, а рабочая сила, то есть мелкое товарное производство в промышленности сопровождается появлением наемных рабочих и кустарей, работающих на скупщиков.

- “мелкобуржуазное (торговое) земледелие соединяется с мелкобуржуазными промыслами (мелкое товарное производство в промышленности, мелкая торговля и пр.)”.

Отличие подобной формы состоит в том, что мелкобуржуазные отношения охватывают как промышленность, так и земледелие;

- “наемная работа в земледелии соединяется с наемной работой в промышленности”[14, с.378].

Выделенные Лениным формы соединения земледелия с промыслами для мелких хозяйств (домохозяйств), отличаются высокой степенью адекват-

ности и учитывают все проявления производственной функции: есть такие, которые выражают собой хозяйственный строй с господством натурального хозяйства; есть такие, которые показывают высокое развитие капитализма; также есть и ряд переходных ступеней между ними.

Дальнейший процесс обобществления производства в России направил экономическую мысль на исследование домашнего хозяйства как личной собственности (владение, пользование, распоряжение) и ее разновидности - личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Параллельно этому, в социологии исследовалась семья и ее воспроизводственная функция.

Итак, исследование сущности домашнего хозяйства, как социально-экономического явления, в рамках формирования и развития русской экономической мысли позволяет сделать некоторые выводы:

во-первых, с момента своего появления, домохозяйство выражало хозяйственно-экономическую самостоятельность отдельной семьи, ее частичную обособленность в производстве и потреблении материальных благ, что было отмечено всеми русскими исследователями;

во-вторых, для России длительное время сохранялся подход к домашнему хозяйству, прежде всего как к крестьянскому хозяйству;

в-третьих, домашнее хозяйство в работах ряда ученых представлено как особая экономическая категория, раскрываемая с помощью системы научных взглядов в области экономики, статистики и социологии.

Список литературы

1. Домострой. (Серия "Литературные памятники".) - СПб.: Наука, 1994.
2. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. - М.: Изд-во АН СССР, 1954.
3. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / Ред. и коммент. Б.Б. Кафенгауза. - М.: Изд-во АН СССР, 1951.
4. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия. Гл. ред. А.М.Румянцев.Т.2. - М.: "Советская Энциклопедия", 1975.
5. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. - М.: РОССПЭН, 1998. - 664 с.
6. Чаянов А.В. Основные линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века // Крцимовски Р. Развитие основных принципов науки о сельском хозяйстве в Западной Европе. М., 1927.
7. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избр.тр./ (Редкол.: Никонов А.А. и др.) М.: Экономика, 1989.- 491с.
8. Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1988.
9. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. -766 с.
10. Кондратьев Н.Д., Макаров Н.П. О крупнокрестьянских хозяйствах. (Тр. комис. по подготовке земельной реформы; Вып.3) - Пг., 1917.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч.- Т.42.
12. Декреты Советской власти, т.1.- М.,1957
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.37.
14. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.3.